

Глава 537. Воспоминания принцессы.

Ся Лэй фактически уже задал принцессе Юнмэй все вопросы, которые он хотел задать. Однако эта принцесса Юнмэй значительно отличалась от той принцессы Юнмей, с которой он разговаривал ранее. На данный момент эта была самой полной ее версией.

«А ты сам думаешь, кто я?» - принцесса Юнмей подняла руки и сделала круг перед Ся Лэйем. Она была так прекрасна, что могла очаровать и птиц, и зверей. У нее были все правильные изгибы тела как спереди, так и сзади, и она была такой сексуальной. На ней не было одежды, поэтому все ее секретные места были выставлены на обозрение. Добавьте к этому её правдоподобный вид, и она легко могла взбудоражить желания любого мужчины.

«Хватит играть. Отвечай на мой вопрос серьезно», - сказал Ся Лэй. Он стремился заставить принцессу Юнмей повиноваться ему, и он знал, что это будет нелегко. В конце концов, он пытался приручить испорченную принцессу династии Мин!

«Хорошо, я отвечу на твой вопрос серьезно», - со злорадной улыбкой на лице сказала принцесса. «Я женщина. Женщина без одежды».

Ся Лэй потерял дар речи.

Эта принцесса Юнмэй была не только высокомерной, но и дерзкой.

«Ты доволен таким ответом?»

«У тебя даже нет тела. Ты считаешь себя женщиной?» - сказал Ся Лэй.

«А что, нужно иметь тело, чтобы быть женщиной? Человеческие тела стареют и рано или поздно умирают, но душа может жить вечно. Ты представляешь первое, а я представляю второе».

Ся Лэй чувствовал, что перед ним открылся новый горизонт, и он не мог не думать о последствиях. В религиозных учениях души людей либо попадали на небеса после смерти, либо в ад. Люди, которые были еще живы, не могли видеть мертвых. Было проведено несколько научных исследований о том, что происходит после смерти, но никто не мог доказать, что душа могла остаться после смерти. Современные люди также считали душу полной ерундой, но прямо сейчас перед Ся Лэйем был живой пример из династии Мин!

Принцесса Юнмэй использовала этот способ, чтобы сообщить ему ответ. Она была душой.

«Ты говоришь, что ты душа. Но почему только ты?»

«Я тоже не знаю».

«Ты не знаешь? Как это возможно?»

«Я тоже ищу ответ».

«Если ты душа, то на этой Земле должно быть больше душ, а не ты одна. Я могу видеть тебя, значит, я бы смог видеть и другие. Но я, кроме тебя никого больше не видел. Что происходит?»

Принцесса Юнмэй покачала головой. «Я не знаю».

«Кроме того, я нашел твой труп в Афганистане, а также на затонувшем корабле. Что происходит с этими двумя телами?»

Принцесса Юнмэй внезапно приблизилась к Ся Лэйю, и ее лицо почти коснулось его. Ее глаза были полны удивления. «Что ты сказал? У меня было два тела? Как это возможно?»

Ся Лэй застыл на месте.

Судя по реакции принцессы Юнмэй, она не знала, что у нее было два тела. Кроме того, ей не нравилось, когда ее тело называли «трупом».

«У тебя была сестра-близнец?» - спросил Ся Лэй.

«Нет, определенно нет», - сказала принцесса Юнмэй. Затем она пристально взглянула на Ся Лэй. «Скажите, это правда? У меня было два тела?»

«Так и есть. Я видел их своими глазами. Они были совершенно одинаковыми. И, пожалуйста, не подходи так близко ко мне. Ты не знаешь, какой холод ты выпускаешь».

Ся Лэй чувствовал, что он замерзнет в то короткое время, когда она приблизилась к нему. Это был холод, который пронизывал его до самых костей. Этот холод не чувствовал, когда он открывал пустоту, но в тесных помещениях, вроде каюты, он ощущался весьма хорошо.

«Я должна выяснить, что происходит». Принцесса Юнмэй сделала несколько шагов назад и продолжила: «Я знаю, что ты хочешь узнать, что это за детали сплава и что скрывается за этим. Но я могу сказать тебе только то, что я не знаю, что это за сплав. На самом деле, я получил приказа от моего отца, императора, взять компас и найти детали этого сплава».

«Твой отец-император не сказал тебе, почему он искал кусочки сплава?»

«Он упомянул мне об этом один раз. Они для того, чтобы жить вечно».

«Чтобы жить вечно?» - сердце Ся Лэйя забилось быстрее.

«Жить вечно ...» - резко рассмеялась принцесса Юнмэй. «Я отправилась в Афганистан. Я сделала местное племя гуннов своими подданными, но нашла только один кусочек. Компас указал мне вперед, на запад. Я отправилась в Иерусалим, но не смогла найти там ничего. Это место было святым местом христиан, церковью Христа. Я не могла ничего поделать с этим, не взяв это место под свой контроль, но у меня не хватало власти. Наши войска Мин также не смогли пересечь Гималаи и попасть в Иерусалим. Я вернулась в Афганистан и построила Город Белого Коня Завтрашнего Дня, чтобы сделать из этого города свою военную базу. Я хотела собрать свои силы, набрать войска, нарастить военную мощь, но потом я заболела, и я не знала, что это за болезнь. Лекари, которых я привел, не смогли меня лечить. А потом...»

Принцесса Юнмэй не продолжила.

«И что потом?» - с тревогой спросил Ся Лэй.

Принцесса Юнмэй горько рассмеялась. «А потом я ничего не знала, пока не увидела тебя».

Это был опыт поиска сокровищ принцессы Юнмэй?

Ся Лэй погрузился в свои мысли. В воспоминаниях принцессы Юнмэй было немного важных событий, но он верил, что то, что она сказала ему, было правдой. Она отправилась в Иерусалим, и это объяснило, почему ожерелье Святого Сердца было в ее могиле. Другое дело, что принцесса Юнмэй понятия не имела, какой болезнью она заразилась, но он знал. У тех, кто вступал в контакт с древним сплавом, было два возможных исхода - безумие или смерть. Нин Цзин все еще находилась под наблюдением в больнице прямо сейчас. Она была единственным живым примером.

Мозг Ся Лэйя быстро соединил воедино подсказки, которые принцесса Юнмэй дала ему.

Маршрут принцессы Юнмэй в поисках сокровищ начался в Афганистане, а потом она отправилась в Иерусалим.

Она отправилась на поиски сокровищ по приказу императора Юнлэ в поисках вечной жизни.

Принцесса Юнмэй сошла с ума из-за взаимодействия с древним сплавом, и она не знала, что случилось после того, как она сошла с ума.

Вот что Ся Лэй почерпнул из разговора с принцессой Юнмэй, и это было лучше, чем то, что он знал раньше. Однако у Ся Лэйя всё ещё был еще один большой вопрос. Судя по воспоминаниям Принцессы Юнмэй, он был уверен, что она была только в Афганистане и Иерусалиме, но не в

вассальных государствах династии Мин. Так что же было с принцессой Юнмей на затонувшем корабле?

«Я могу сказать тебе только одну вещь. Болезнь, от которой ты страдала, была безумием. Те, кто вступает в контакт со сплавом, либо сходят с ума, либо умирают. Ты, очевидно, перенесла первое. Чего я не понимаю, так это то, что ты не помнишь, что произошло после того, как ты сошла с ума, но почему ты можешь вспомнить свои переживания во время своей жизни после того, как ты встретила меня?»- спросил Ся Лэй.

Принцесса Юнмэй немного помолчала, а затем сказала: «Я вижу, в этой странной пустоте, я вижу. Всё, что я делала, было у меня перед глазами. Я видела себя идущей, кушающей, когда писала письмо своему императору ... Но я никогда не видела ... как я стал такой».

Это был ее тактичный способ сказать, что она не знала, как она умерла.

«Последний вопрос. Ты уверена, что не была на острове Рюкю?»

«Уверена. Город Белого Коня Завтрашнего Дня находится на значительном расстоянии от островов Рюкю. Я получила императорский приказ. Как я могла нарушить приказ моего императора и отправиться на острова Рюкю?»- сказала принцесса Юнмэй.

Казалось, женский труп на затонувшем корабле стал неразгаданной загадкой.

Ся Лэй нашел все это очень странным, но его тело пережило столько странностей за последнее время, что его уже ничто не удивляло. Тайна женского трупа на затонувшем корабле была довольно мягкой, если сравнивать ее с секретом АЕ.

«Мой последний вопрос. Я знаю, ты очень хочешь подобраться к ожерелью на моей шее. Я говорил с тобой раньше, и ты также знаешь, что в этом кулоне есть капсула. У меня вопрос - зачем она тебе?»

«Я этого я чувствую себя очень комфортно. Словно я живая, из плоти и крови. И это также, кажется, делает меня более могущественной». Принцесса Юнмей умоляюще посмотрела на Ся Лэя. «Можешь позволить мне приблизиться к ней? Клянусь, я не уничтожу её. У меня нет тела, и я не могу съесть её, так что тебе не нужно беспокоиться о её потере».

Ся Лэй немного колебался. «Только один раз. Но ты должна выйти и войти, когда я скажу».

Принцесса Юнмей взволнованно сказала: «Да, конечно, я обещаю».

Ся Лэй снял ожерелье на шее и протянул его принцессе Юнмэй. Он не хотел, чтобы она бросилась к нему на шею, потому что это было действительно неудобное чувство.

Тело принцессы Юнмэй внезапно сжалось в шар света и мелькнуло в направлении кулона.

Ся Лэй внезапно почувствовал, как кулон в его руке стал ледяной. Он напоминал кубик льда по ощущениям. Однако это чувство холода быстро исчезло, и кулон вернулся к нормальной температуре.

Что там делала принцесса Юнмэй?

Подумав об этом, левый глаз Ся Лэйя дернулся, и внешняя оболочка кулона исчезла. Он увидел капсулу АЕ в кулоне и порошок, который был в капсуле.

Там был только порошок, но не было принцессы Юнмэй и света.

Минута прошла «Хорошо, выходи», - сказал Ся Лэй.

Но принцесса Юнмэй не вышла. Капсула АЕ тоже не изменилась, не больше и не меньше. Однако принцесса Юнмэй, которая вошла в кулон, исчезла.

«Эй, ты меня слышишь? Выходи, или я отправлю тебя в пустоту», - угрожал Ся Лэй.

Принцесса Юнмэй до сих пор не появилась.

Затем Ся Лэй использовал свое рентгеновское зрение на древнем сплаве. Ужас охватил его еще раз, удерживая его тело в плену, прежде чем оно исчезло. Каждый раз, когда он делал это раньше, принцесса Юнмэй была либо освобождена, либо заключена в тюрьму. Однако это время казалось исключением. Он перенес пытки «открывания двери», и дверь была открыта, но принцесса Юнмэй не вошла.

«Это ...» - Ся Лэй стоял в каюте, ошеломленный. Он не знал, что делать дальше.

Принцесса Юнмэй исчезла таким странным образом.

Яхта продолжила свой путь в Китай, рассекая волны.

Мысли Ся Лэйя утекали с ветром, в места, которые он даже не знал. Он понятия не имел, что ему делать дальше.